

ИСЛАМИЗАЦИЯ ЧАГАТАЙСКОГО УЛУСА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОЧЕВОЙ СТЕПИ

Давлатов Джамолиддин Курбанбой угли,
Преподаватель цикла ОВП центр военной подготовки при НУУ майор
резерва

АННОТАЦИЯ

В данной статье исламизация Чигатайского народа рассматривается как важный фактор укрепления государственности в кочевой степи.

Ключевые слова: Монгольская империя, экономическими, географическими и культурными условиями, Чагатайского улуса, Гуджарат, Сумнат и Сурат, Бадахшане, Отраре, Ходженге и Таразе.

ISLAMIZATION OF THE CHAGATAI ULUS AS AN IMPORTANT FACTOR IN STRENGTHENING STATEHOOD IN THE NOMADIC STEPPE

Davlatov Jamoliddin Kurbonboy uglu,
Teacher of the military training center at the National University of Uzbekistan,
major in the Reserve

ABSTRACT

In this article, the Islamization of the Chigatai people is considered as an important factor in strengthening statehood in the nomadic steppe.

Keywords: Mongol Empire, economic, geographical and cultural conditions, Chagatai ulus, Gujarat, Sumnat and Surat, Badakhshan, Otrar, Khojent and Taraz.

ВВЕДЕНИЕ (INTRODUCTION).

На бескрайних просторах Великой Евразийской степи в течении всей истории зарождались, развивались и приходили в упадок множество великих держав и государственных образований, которые в той или иной степени оставляли за собой видимый след, внося при этом свой неотъемлемый вклад в общую культуру и историю.

Возникшая в XIII веке Монгольская империя стала самой большой державой в истории человечества, объединив под своим началом всю Великую степь, и взяв под свой контроль внушительную часть Азии. Несмотря на разрушительный характер монголов, сопровождаемый при сражениях и жестокость, после становления державы, оно являлось одним из самых религиозно – толерантных, что существовало в истории. Внутри государства

мирно сосуществовали люди разных вер и религиозных взглядов. Торговля развивалась. Это был период, когда Шелковый путь был в равной степени открыт как для западных купцов (Марко Поло и др.), так и для религиозных миссий (Джованни Дель Плано Карпини, Гийом Рубрук, Андре Лонджомо, Джовани Монтекарвино)¹. Но уже в середине XIII века начался медленный разлад и постепенная деградация взглядов, связанные с разделом государства на улусы и ассимиляции монгольских племен с местными населенными покоренных народов, а также адаптацией политики улусных ханов к потребностям жизнедеятельности своего улуса, обусловленного экономическими, географическими и культурными условиями, а также с требованиями знатных феодалов. Вскоре после раздела империи на удельные улусы начались и междоусобные войны между ними, где сыграли свою роль и культурно-религиозный фактор в перемешке со стремлениями самих ханов. Оказавшись в относительной изоляции как друг от друга, так и от своей исторической родины Монголии, они стали сливаться со своим окружением. Китаизация при династии Юань или исламизация (шиитского толка) при хулагуидах (ильханах) могут служить ярким примером этого². Чагатаиды испытывали непосредственное влияние ислама в меньшей степени, чем монголы в Иране, ильханы и немного дольше сохранили свои кочевые и племенные традиции. Эти факторы, по-видимому, и способствовали общем упадку городской жизни, сельского хозяйства и земледелие в Средней Азии и за пределами оазисов Маверанахра и Восточного Туркестана³. В связи с такой синкретикой двух цивилизаций, А. Тойнби в классификации мировых цивилизаций назвал Среднеазиатскую цивилизацию оседло-кочевой⁴. В Чагатайском улусе разрыв с кочевническими традициями шел постепенно, и с переменным успехом.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Можно выделить несколько волн попыток разрыва с кочевыми традициями, связанных с именами видных правителей. Основатель и первый хан Чагатайского улуса Чагатай был скорее всего язычником – тенгрианцем⁵, но получил в наследство от Чингизхана обширные земли от страны уйгуров на

¹ Кобзева О.П., Джалилов О.З. Узбекистан и Китай на возрождающемся шелковом пути - Ташкент 2015. - С - 27

² Гумилев Л. Древняя Русь и Великая Степь. Москва 2016. - С - 551

³ Босворт К.Э. Мусульманские династии. Москва Наука 1971. - С – 198

⁴ Toynbee A. A study of History. Oxford. 1975 p.72.

⁵ Эренжен Хара-Даван Чингизхан как полководец и его наследие». «Калмыцкое книжное издательство, Элиста. 1991.С-142.

востоке, до Бухары и Самарканда на западе - то есть территории с городами⁶, где подавляющее количество населения исповедовали Ислам. У него была зимняя резиденция (по Джувейни) Мераузик – Ила и летняя – Куяш (солнце), которые находились в долине Или. По Джемалю Карши, центральная часть его владений называлась Иль Аларгу, с главным городом Алмалык⁷, а основная ставка его преемников по Джувейни называлась Улуг Иф или Улуг Ик, что в переводе означает «Великий Дом»⁸. Кроме того, он еще получил 8000 солдат(кибиток) из ядра всей монгольской армии Чингизхана, в то время как наследник Угедей и Отчигин Тулу по 5000, лишь Джочи получил 9000 солдат, так как сам должен был добыть себе улус⁹, а по Рашид-ад-Дину число солдат дается 4000¹⁰. Трудно охарактеризовать его правление, так как сохранились очень противоречивые сведения относительно его самого и его Улуса под его началом, но исходя из того, что Чагатай являлся Хранителем Яссы и старшим в роду, который должен был надзирать над исполнением всех кочевых традиций, избегать конфронтации с обычаями оседлого мусульманского населения, которое составляло основное ядро Улуса, было невозможно, так как многие аспекты ислама противоречили с одатом и ясаком кочевников, которые часто приводили к негодованием мусульман. В связи с этим многие мусульманские историки считали Чагатая врагом Ислама, а христиане, наоборот, другом, и даже христианином¹¹. Так как традиции христианства не так противоречили обычаям кочевников, а их малочисленные диаспоры вряд ли могли достигать столь большого количества как мусульмане и ни в коем случае не предвещали угроз владычеству монголов, и в связи с тем вероятно Чагатай и покровительствовал им, хотя учитывая завет Чингизхана о нейтралитете вероисповедания, толерантности и непридержанности догматики какой-либо религии в государственных делах, и принимая в сведение эпитет Чагатая как Хранителя Яссы, мало вероятно, что в своей политике он особо возвышает какую-либо из сторон. Но Джужжани и Исфизари в своих трудах приводят несколько рассказов, где Чагатай давал по одному балышу, тому, кто извещал

⁶ Бартольд В.В. Сочинения. Т.2. Наука, Москва. 1964. с-538-539.

⁷ Там же. С-155.

⁸ Там же. С-533

⁹ Данзан Л. Алтан тобчи («Золотое сказание») перевод Шастиной Н.П. «Памятники письменности Востока». Москва. 1973. С-186

¹⁰ Рашид-ад-дин Сборник летописей. Т.2. Москва Лениндат. 1952. С-94, 275.

¹¹ Книга Марко Поло / Перевод старофранцузского текста И. П. Минаева; Редакция и вступительная статья И. П. Магидовича. — Москва: Государственное издательство географической литературы, 1955. С-77.

его о смерти какого-либо мусульманина, и что в его присутствии все должны были произносить имена мусульман с руганью¹². Его фанатичное придерживание кочевых традиций и устоев монгольского народа привели к тому, что его личность тоже стала окутываться ареалом легенд и суеверий, при складывании культа Чингизхана и его потомков. Согласно разным поверьям первый огонь был высечен Чингизханом и раздут его женой Борте, высечен его отцом Есугеем и раздут Оэлун и опять высечен его сыном Чагатаем. Подвергшийся мифологизации Чагатай, хранитель родового очага имперской фамилии, после смерти был отождествлен с духом хозяина очага, а затем с божеством огня – Отханом, («от»-огонь, «хан»- хозяин) вообще¹³. Из вышесказанного можно почерпнуть, что об исламизации в период правления Чагатая и речи быть не могло, но несмотря на это, даже в его время можно наблюдать мелкие предпосылки оседания монголов и их медленной ассимиляции с местным населением. В период власти Чагатая наблюдаются некоторые попытки создать новые населенные пункты и коммуникации. Чагатай около города Куяш устроил новое селение «Кутлуг» (счастливое)¹⁴. Также хорошо известны и другие начинания Чагатая по благоустройству Улуса. По его приказу заложена новая дорога по горным перевалам из Восточного Туркестана в долину Или, которое включала 48 мостов, 8 тоннелей и другие сооружения. Кочевые резиденции хана Чагатая со временем превратились в крупные административные центры. К примеру, поселение Кутлуг в южном Казахстане, которое и по сей день существует¹⁵. Кроме того, при нем улусом управляли именно мусульманы такие как Махмуд Ялавач Харезми и Рукнад-Дин Хабаш Амид аль Кермани¹⁶. Таким образом можно сказать, что хотя сам Чагатай и не был приверженцем Ислама, или не покровительствовал ее распространению среди монголов, возможно даже и воспрепятствовал, все же процесс оседания на землю кочевников начался ещё при нем, несмотря на то что сам он придерживался кочевого образа жизни, а административными делами в улусе занимались мусульмане, что говорит о том что все же в какой то мере учитывались взгляды местной элиты, что возможно

¹² Бартольд В.В. Сочинения. Т.1., Москва: Наука. 1964. С-541

¹³ Валянская О.П. Женщина в мифах и легендах / Энциклопедический словарь. - Ташкент. 1992. С-205.

¹⁴ Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья.: - Фрунзе. Киргизгосиздат 1943 С-45.

¹⁵ Вовк И.В. Политическая история постмонгольских государств XIII-XVIII вв. Джучидский и Чагатайский улусы. - Орск. 2011. С-12

¹⁶ Автор неизвестен. История Казахстана в персидских источниках. Т.1. Джамалая ал-Карши ал-Мулхакат би-сурах. Алматы Дайк Пресс. 2005. С-127.

в дальнейшем послужит точкой опоры для полной исламизации и оседания на землю при следующих правителях. Первым кто открыто принял ислам и перенес ставку в Мавераннахр (1266) в был хан Мубаракшах, который к тому же являлся сыном Аргуны хатун (Эргене 1252-1261), которая происходила из уже отторченного племени ойрат¹⁷, которая сама будучи буддистской покровительствовала распространению Ислама. Вероятно, таким образом Мубаракшах хотел заручиться поддержкой местной аристократии, но это вызвало недовольство со стороны монголов в Монголии и Китае, и в том же году по приказу Хубилая был свергнут Баракханом¹⁸. Но вскоре Баракхан заключил союз с Кайду¹⁹, принял ислам и перенес ставку в Мавераннахр в 1268 году, а в 1269 году объявил себя независимым ханом. Воевал с самим Кайдун, с Хулагуидом Абакаханом (1265-1282) и поддерживал лояльную к себе другую ветвь чагатаидов в Закавказье – Никударийскую орду²⁰, отправлял туда войска²¹. После его убийства в 1271 году, из-за его политики разрыва с кочевыми традициями, чагатайский улус опять вернулся к исходной точке и в добавок попал под сильное влияние дома угэеидов. Следующим важным моментом, связанным с процессом отхода от кочевого образа жизни связан с ханом Кебеком, правившим сначала в 1309, а потом также в 1318- 1326 который несмотря на то что сам был язычником, покровительствовал исламу и был сторонником оседлости²², восстановил разрушенный Чингисханом Балх²³, построил дворец Карши и перенес свою ставку туда, провел успешные административные и денежные реформы в 1321 году²⁴. Вовремя его правления стабильно развиваются экономика и дипломатические связи с соседними улусами, но в 1326 году хан Кебек был убит восставшими вассалами, и полный переход к оседлому образу жизни опять прервался. Процесс интеграции монголов в исламскую культуру пока был невозможен, если учесть, что

¹⁷ Аргине хатун происходила из рода барласов и правила после смерти своего мужа Кара Хулегу (1247 - 1254) Чагатайским улусом от имени своего малолетнего сына Мубаракшаха в период с 1254 – 1260 года. См: Мирзо Улугбек Турт улус тарихи. Тошкент. Чулпон. Ред: Б. Ахмедов. 1994. С - 186

¹⁸ Баракхан – являлся Мубаракшаху дядей по отцовской линии и правил в период с 1266 – 1271 год. См: Султанов Т.И. Чингизхан и чингизиды: судьба и власть. - Москва 1991. - С - 701

¹⁹ Кайду – алтайский хан угэеид, подчинил себе Чагатайский улус. См: Мирзо Улугбек Турт улус тарихи. Тошкент. Чулпон нашриети. Ред: Б. Ахмедов. 1994. С - 188

²⁰ Никударийская Орда была создана 1270 году Никудер огулом чагатаидом на территории Закавказья внутри государства хулагуидов, было уничтожена Эмиром Темуром в XIV веке.

²¹ Мирзо Улугбек Турт улус тарихи. Тошкент. Чулпон нашриети. Ред: Б. Ахмедов. 1994. С - 189

²² Султанов Т.И. Чингизхан и чингизиды: судьба и власть Москва 1991. - С - 216

²³ Мирзо Улугбек Турт улус тарихи. Тошкент. Чулпон. Ред: Б. Ахмедов. 1994. С - 193

²⁴ Давидович Е.А. Денежное Хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформы Маъсудбека (XIIIвв.). - Москва: Наука, 1972. - С - 123

Чагатаидские ханы в Семиречье все еще придерживались кочевнических устоев. Но следующий хан улуса Тармаширин (1326-1334) смог преуспеть в этом, и смог окончательно закрепить для своих подданных ислам как доминирующую религию, а оседлую культуру как образ жизни. Кроме того, он поддерживал хорошие дипломатические отношения с Китаем (империя Юань), с ханом Золотой Орды – Узбеком (1312 - 1341), Ираном (хулагуиды), а позже и с Делийским султанатом в Индии, что обеспечивало "надежные тылы". Когда он, чтоб удовлетворить амбиции военачальников шел походом на северную Индию начиная с 1327 года²⁵. По некоторым данным он прошелся по таким городам как Гуджарат, Сумнат и Сура²⁶. Его походы и обогащение войска давало довольно мощную поддержку со стороны армии, и чтобы заручиться поддержкой и местного духовенства видимо до этого бывший буддистом Тармаширин принимает ислам под именем Алладдин и переселившись в Мавераннахре перестает считаться с чагатаидами Семиречья. В период его правления монеты чеканились не только в Самарканде и в Бухаре, а также в Бадахшане, Отраре, Ходженте и Таразе. Начиная с 1330 года он сделал себе соправителем своего сына Санджара, на монетах чеканились имена обоих. В стране наблюдается стабильность в экономической, политической и культурной жизни. Резкий рост авторитета Тармаширина среди местного населения после принятия ислама и лояльность армии в связи с успешными походами в Индию послужили достаточной поддержкой и для следующего шага: Тармаширин начиная с 1330 года перестал присутствовать в Курултае, который созывался раз в году, и отменил праздник который проводился в честь Курултая, где все потомки дома Чингиза обсуждали «правильно ли» ведет политику нынешний хан. Прекращение созыва курултая ознаменовал конец существовавшей частично в традиции монголов военной демократии и сделал Тармаширина абсолютным монархом, который уже не считаясь с геронтократической или меритократической системой монголов, мог оставить трон своему сыну. Кроме этого, скорее всего разрыв с кочевничеством ярко выразался еще и в культурном плане. Наряду с исламизацией и тюркизация затронула многие аспекты культуры кочевой аристократии вплоть до разговорного языка улуса. Ибн Батута в своих трудах пишет, что, когда он встретился с Тармаширином, хан обратился к нему не по монгольски, а по тюркски²⁷. Скорее всего именно

²⁵ Гумилев А. Древняя Русь и Великая Степь. - Москва 2016. - С - 555

²⁶ Мирзо Улугбек Турт улус тарихи. Ред: Б. Ахмедов. - Тошкент. Чулпон 1994.- С – 198

²⁷ Ибрагимов Н. Ибн Батута и его путешествие по Средней Азии. - Москва. Наука, 1988. - С – 85

эти события и послужили фундаментом в дальнейшем в 40-е годы XIV-века, когда чагатайский улус был разделен на восточный-кочевой и западный-оседлый части. Слишком резкий разрыв с кочевыми традициями вызвал недовольство кочевых монголов восточной части улуса и привел к восстанию. В 1334-году Тармаширина предают его наместники в Бухаре и Балхе, он отступает в Кеш, где проигрывает битву при местечке Кузи Мундак, после чего был казнен и похоронен в Самарканде. Сразу же после его смерти в улусе начались междоусобицы и беспорядки, но Мавераннахр уже окончательно был отколот от кочевой части улуса. Таким образом подводя итоги мы можем констатировать что первым из чагатайских ханов кто принял ислам, был Муборакшах, но это событие не имело такой массовой характер среди кочевников, как например в Золотой Орде при правлении Берке (1257 - 1267). В период Барак хана замечается сдвиг, но тоже довольно относительной, при Кебекхане можно видеть покровительство религии и улаживание экономической и культурно-социальную жизнь улуса, восстановление сельского хозяйства. Но при этом, не считая его перенос столицы в Мавераннахр, нельзя сказать, что он полностью оборвал связь с кочевыми традициями. Тармаширин, несомненно, использовал как плацдарм достижения своих предшественников, но он ускорил тенденцию разлома кочевой культуры монголов Чагатайского улуса, и интеграции ислама в кочевую среду аристократии. Принявшие при нем мусульманство, уже никогда не оставляли его. Правящая верхушка стала оседлой и даже во время смут после его смерти, правление нескольких кочевых ханов уже не смогли откатить этот процесс назад. Сосредоточение высшей власти в руках одного человека даёт ему возможность за время своего жизни провести такие переобразования, которые не смогли осуществить целые предыдущие поколения. А если этот человек к тому же незаурядного ума и энергии, он легко воспользуется предоставившимися ему возможностями, даже прихоти и капризы тирана могут оказаться полезными и разорвать цепь, которой обычаи столь сильно сковывают людей. Пришедший к власти в 1348-году в Восточном Туркистане и Семиречье, то есть в кочевой части чагатайского улуса, Туглук Темур хан (1330-1348-1361-1363) тоже принял ислам и перенес свою ставку из Или в Аксу, и даже в 1361-году смог объединить весь чагатайский улус, причем без каких либо сражений. Некоторые местные феодалы (Ходжа Барлас) сбежали в Хорасан, а некоторые, коих в числе был, и Амир Темур вышли к нему на

встречу и встретил с почестями. Принятие Туглук Темурханом ислама, несомненно, послужило преимуществом при подчинении отколовшиеся из-за противоречий на религиозной почве и традиций Мавераннахра. Кроме того по его инициативе новую религию приняло и его окружение, часть кочевой элиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это событие несомненно ознаменовало самый последний акт разрыва с прежними традициями кочевников. С тех пор начинается эпоха новых государств, которые создав симбиоз культур оседлой и кочевой цивилизаций будут возвышается над обеими в лице империи Темура, кочевых узбеков Абулхайрхана и Шейбани.

REFERENCES

1. Абулгази Бахадурхан Родословное древо тюрков // Ред: Р. Рахмоналиев - Москва-Ташкент-Бишкек, 1996. - С - 88
2. Фрейзер Дж. Золотая ветвь. – Москва, 1980. - С - 59
3. Кутлупов М. Монгольское государство в Восточном Туркестане // Сборник статей под ред: С.А. Тихвинского; Татаро-монголы в Азии и Европе. Москва: наука 1977. - С - 101